

Контрабанда на гребне третьей волны либерализации УК России

АНАСТАСИЯ МАЯКОВА

Контрабанда является сегодня одним из самых распространенных экономических преступлений, количество которых, по данным МВД, с каждым годом увеличивается. В то же время в марте 2011 г. Президентом России был внесен на рассмотрение в Государственную думу очередной пакет поправок в Уголовный кодекс России, согласно которому предполагается признать утратившей силу ст. 188 УК РФ («Контрабанда»), а гл. 24 «Преступления против общественной безопасности» дополнить ст. 2261 УК РФ («Контрабанда»), предусматривающей ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза либо Государственную границу России с государствами-членами Таможенного союза предметов, изъятых из гражданского оборота или в отношении которых установлены специальные правила перемещения.

К таким предметам относят: взрывчатые, радиоактивные вещества, радиационные ядерные материалы, оружие, а также стратегически важные товары, ресурсы, культурные ценности.

А гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» дополнить статьей, устанавливающей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и инструментов, используемых для их изготовления¹.

Состав контрабанды действительно нуждается в доработке.

Проблемными вопросами, требующими исследования и последующего разрешения, являются:

МАЯКОВА Анастасия Станиславовна – кандидат юридических наук. E-mail: mayakova-70@mail.ru

Ключевые слова: контрабанда, уклонение от уплаты таможенных платежей, место совершения контрабанды, контрабанда леса, животных.

- выявление и квалификация фактов уголовно наказуемой контрабанды;
- установление момента окончания контрабанды;
- отграничение ее от смежных составов преступлений и от административных правонарушений;
- существование «товарной контрабанды».

Также необходимо согласование и унификация уголовного законодательства и практики его применения иностранными государствами, с которыми Россия имеет общие границы или интересы, прежде всего с государствами, которые являются участниками Таможенного союза. Данным вопросам в научной литературе уделено немало внимания, однако трудности при квалификации содеянного возникают до сих пор.

Рассмотрим некоторые из этих проблемных вопросов подробнее.

Непосредственный объект контрабанды

Контрабанда помещена законодателем в раздел «Преступления в сфере экономики», главу «Преступления в сфере экономической деятельности». Однако непосредственный объект контрабанды «установленный государством порядок и правила перемещения в крупном размере товаров и предметов через таможенную границу, обеспечивающие экономическую стабильность и безопасность России»², выходит за рамки даже родового объекта посягательства. «Главная цель большинства контрабандистов – незаконное перемещение материальных ценностей и получение максимальной выгоды» – видимо, так рассуждал законодатель, помещая данный состав в главу «Преступления в сфере экономической деятельности». Однако, например, оружие может перемещаться через таможенную границу России одним из способов, ответственность за которые предусмотрена в ст. 188 УК РФ, но совершаться при этом с другими целями.

Каков объект посягательства в этом случае?

Проблема состоит в том, что контрабанда – многообъектное преступление.

В зависимости от вида незаконно перемещаемого товара или иного предмета и преступных целей, преследуемых виновными, непосредственным объектом посягательства при совершении

контрабанды могут стать общественная безопасность, здоровье населения, экологическая безопасность и др. Причем в случае, например, контрабандного ввоза наркотиков или оружия здоровье населения или безопасность общества выступают в качестве основного непосредственного, а не дополнительного объекта. Поэтому ряд авторов предлагает выделить контрабанду наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, а также контрабанду оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств в самостоятельные составы преступлений, поместив их соответственно в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» и гл. 24 «Преступления против общественной безопасности», а также дополнить гл. 26 «Экологические преступления», ответственностью за «Контрабанду животных и растений»^{3,4}.

Частично эти предложения нашли свое отражение в рассматриваемом Государственной думой Федерального собрания РФ законопроекте. Однако во всех этих случаях объективная сторона составов будет выражаться в совершении тождественных действий в отношении разных предметов, а в ряде случаев даже, возможно, придется говорить о совокупности этих составов.

Проблема привлечения к уголовной ответственности за контрабанду существует не только в нашей стране.

Обратимся к опыту некоторых стран Содружества Независимых Государств, чтобы посмотреть, как там решается вопрос ответственности за контрабанду. Уголовные кодексы стран Содружества независимых государств имеют единую основу – Модельный уголовный кодекс, в котором для стран СНГ с учетом специфики объекта посягательства различают два вида контрабанды.

Во-первых, это экономическая контрабанда (ст. 278 Модельного УК), а во-вторых, контрабанда как преступление против общественной безопасности (ст. 198 Модельного УК). Предметом второго вида контрабанды выступают наркотические средства, психотропные, сильнодействующие, ядовитые и другие опасные вещества, вооружение, военная техника, оружие массового поражения и другие опасные вещества, средства и предметы⁵.

Законодатели ряда государств-участников СНГ восприняли рекомендации Модельного уголовного кодекса.

Так, в УК Республики Узбекистан выделено два вида контрабанды: как преступление против общественной безопасности (ст. 246 УК РУ «Контрабанда») и экономическая контрабанда (ст. 182 УК РУ «Нарушение таможенного законодательства»)⁶.

УК Республики Казахстан также предусматривает ответственность за контрабанду двух видов: это также преступление в сфере экономической

деятельности, а также преступление против общественной безопасности (ст. 209 «Экономическая контрабанда» и ст. 250 «Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено»)⁷.

Однако согласно уголовным законам большинства стран-участниц СНГ контрабанда является преступлением, посягающим на отношения в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля.

Это, например, УК Республики Молдова⁸, в котором ст. 248, предусматривающая ответственность за контрабанду, в основном построена традиционно. Она помещена законодателем в гл. 10 «Экономические преступления». Особенности наблюдаются в построении квалифицирующих признаков (статья состоит из шести частей).

К преступлениям в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности контрабанду относят и УК Республики Беларусь (ст. 228), УК Республики Армения (ст. 215) и ряда других стран.

В странах Западной Европы, напротив, принято рассматривать контрабанду в качестве финансового правонарушения, разновидности уклонения от уплаты налогов (таможенной пошлины)⁹.

Какой же подход более справедлив? Какой из них следовало бы взять на вооружение? Для того чтобы это выяснить, необходимо прежде всего сравнить ст. 188 УК РФ («Контрабанда») со ст. 194 УК РФ («Уклонение от уплаты таможенных платежей»).

Соотношение «контрабанды» и «уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица»

Обестатьи помещены законодателем в раздел «Преступления в сфере экономики», главу «Преступления в сфере экономической деятельности».

Составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 188 и ст. 194 Уголовного Кодекса Российской Федерации, смежные.

Так, Т.Н.Кастрикина в качестве двух основных различий для составов ст. 188 и 194 УК РФ указывает:

- во-первых, объем перемещаемого товара;
- во-вторых, предмет части 2 ст. 188 УК РФ¹⁰.

Непосредственный объект уклонения от уплаты таможенных платежей составляет установленный федеральным законом порядок общественных отношений, складывающихся по поводу исчисления и уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций и физических лиц¹¹.

Как было отмечено, непосредственным объектом контрабанды выступает «установленный государством порядок и правила перемещения в крупном размере товаров и предметов через таможенную границу, обеспечивающие экономическую стабильность и безопасность России»². Следует сразу напомнить, что данный непосредственный объект контрабанды можно отнести лишь к ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Таким образом, отличие контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей формально прослеживается по непосредственному объекту.

Объективную сторону контрабанды характеризуют такие обязательные признаки, как деяние (действие по перемещению товара или иного предмета), место совершения этого деяния (таможенная граница) и способ его совершения (как минимум один из пяти альтернативных способов, указанных в ст. 188 УК РФ:

- 1) помимо таможенного контроля;
- 2) с сокрытием от таможенного контроля;
- 3) с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации;
- 4) сопряженное с недекларированием;
- 5) сопряженное с недостоверным декларированием).

Но, как было отмечено, суть контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ч. 1 ст. 188 УК РФ, заключается в незаконном перемещении через таможенную границу материальных ценностей с целью получения материальной выгоды от их последующей продажи. Объективная сторона преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 194 УК РФ, совершается путем бездействия (уклонение от уплаты любого из таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица и составляющих предмет этого преступления в крупном размере).

Способы совершения данного деяния (ст. 194 УК РФ) законодателем отнесены к числу факультативных.

«Уклонение от уплаты таможенных платежей может осуществляться путем укрытия перемещаемого товара, занижения его стоимости, предоставления неверной информации о его принадлежности или назначении либо полной или частичной неуплаты начисленных таможенных платежей»¹².

Таким образом, любой из способов, которым осуществляется контрабанда, может быть применен субъектом в случае, когда он желает уклониться от уплаты таможенных платежей.

Представляется, что в подобных случаях речь должна идти о совершении лишь одного преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 194 УК РФ (уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица). Но на практике это возможно лишь при исключении уголовной ответственности за контрабанду, предусмотренной ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Одним из моментов, на которые пытаются опереться сотрудники правоохранительных органов, квалифицируя содеянное, является объем перемещаемого товара.

Так, в ч. 1 ст. 188 УК РФ речь идет о совершении контрабанды на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей. Ответственность по ч. 1 ст. 194 УК РФ наступает в том случае, если сумма неуплаченных таможенных платежей превышает три миллиона рублей.

Однако объем перемещаемого товара нельзя учитывать для отграничения ст. 188 и 194 УК РФ. Данный признак имеет значение лишь для квалификации содеянного как преступление.

Так, Т.Н.Кастрыкина справедливо отмечает, что «такое лицо в силу характера совершенных им действий просто не имеет возможности уплатить необходимые таможенные платежи, не раскрывая факта совершения контрабанды»¹⁰.

Да и не стало бы оно осуществлять контрабанду тех предметов, оборот которых не запрещен и не ограничен, если бы не желало сэкономить на таможенных платежах.

Итак, разграничить составы ст. 188 и 194 УК РФ только по объективной стороне, не обратившись к субъективной, не представляется возможным.

Субъективная сторона обоих составов выражена виной в форме прямого умысла. Однако направленность умысла разная. А ведь в зависимости от установления этой направленности и следует квалифицировать содеянное.

При уклонении от уплаты таможенных платежей необходимо установить направленность умысла на избежание материальных затрат по таможенному оформлению.

Направленность умысла при совершении контрабанды другая: незаконно переместить товары или иные предметы. А зачем перемещать незаконными (контрабандными) способами то, чтобы можно ввозить или вывозить открыто? Получается, что здесь должна идти речь о желании переместить контрабандными способами только запрещен-

ные к обороту или ограниченные в обороте предметы. Конечно, лицо может прибегнуть к контрабанде товара, не изъятого из гражданского оборота в тех случаях, когда он перемещает похищенное.

Однако в абсолютном большинстве случаев контрабанда, ответственность за которую предусмотрена в ч. 1 ст. 188 УК РФ, выступает в качестве способа уклонения от таможенных платежей в отношении не изъятых или не ограниченных в обороте предметов. Именно поэтому возникает вопрос о том, по какой из статей (ст. 188 либо ст. 194 УК РФ) квалифицироваться содеянное?

Представляется, что в том случае, когда мы имеем дело с субъектом, который перевозит одним из способов, перечисленных в ч. 1 ст. 188 УК РФ, товар, то есть продукцию, которая не изъята или не ограничена в обороте, его умысел направлен на то, чтобы не платить таможенные платежи либо уменьшить их объем. Иного смысла осуществлять ввоз или вывоз товара одним из контрабандных способов нет. Совершаемое субъектом деяние по перемещению товара через таможенную границу не меняет направленности его умысла и является лишь способом его реализации.

Объективная сторона ст. 194 УК РФ может быть осуществлена и без использования одного из способов контрабанды. Так, при уклонении от уплаты таможенных платежей лицо может и вполне законно переместить товар через границу, а затем отказаться от уплаты платежей.

Способствовать правильной квалификации содеянного частично может также момент формирования умысла. Ведь использование либо неиспользование одного из способов, перечисленных в диспозиции ч. 1 ст. 188 УК РФ, для уклонения от уплаты таможенных платежей может зависеть от того, когда у ви-

новного возникает умысел на совершение преступления. Так, если умысел на уклонение от уплаты таможенных платежей при ввозе товара возник после пересечения этим товаром таможенной границы и прохождения необходимой процедуры оформления, то субъект уже не сможет прибегнуть к контрабандным способам. В этом случае проблем в квалификации содеянного по ст. 194 УК РФ не возникнет.

Таким образом, несмотря на наличие ряда различий в элементах составов ст. 188 и ст. 194 УК РФ, с теоретической точки зрения суть проблемы на практике остается. Привлечение к ответственности за контрабанду, ответственность за которую предусмотрена ч. 1 ст. 188 УК РФ, осуществляется не по направленности умысла, как этого требует закон, а формально.

При этом совокупности ч. 1 ст. 188 и ст. 194 УК РФ возникать не должно. Хотя на практике дело обстоит не так.

Например, были привлечены к уголовной ответственности и осуждены двое жителей Калининградской области за контрабанду автобусов и уклонение от уплаты таможенных пошлин на них в размере 8 млн руб.¹⁴

А ведь привлечение к уголовной ответственности должно осуществляться в соответствии с направленностью умысла, дабы избежать объективного вменения.

Избежать проблемы разграничения составов ст. 188 и 194 УК РФ не удастся,

если мы не будем смотреть в суть проблемы, а будем обращаться к признакам, которые разграничивают эти составы формально.

Так возникает сомнение в справедливости существования уголовной ответственности за контрабанду товаров или иных предметов в крупном размере по ч. 1 ст. 188 УК РФ.

Представляется, что следовало бы остановиться на установлении уголовной ответственности за контрабанду по ч. 1 ст. 188 УК РФ товаров, которые не отвечают санитарно-эпидемиологическим требованиям безопасности и представляют угрозу для здоровья россиян. По нашему мнению, данный подход способствовал бы также сокращению масштабов такого негативного явления, как коррупция. Однако законодатель пошел «дальше», уничтожая состав ч. 1 ст. 188 УК РФ в целом, давая тем самым возможность не нести уголовной ответственности в случаях контрабандного перемещения опасных для здоровья населения товаров.

Однако уголовная ответственность за контрабанду предметов, перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК РФ, в отношении которых установлены специальные правила перемещения, необходима. При этом проблем в разграничении со ст. 194 УК РФ не возникает, так как оборот предметов, перечисленных в ч. 2 ст. 188 УК РФ, запрещен, поэтому с них не взимаются таможенные платежи.

Конечно, не все столь однозначно.

Предмет контрабанды

В настоящее время серьезные трудности вызывает отсутствие четкости в определении предмета контрабанды.

Например, что относить к «иным предметам» контрабанды?

Так, В.И. Михайлов и А.В. Федоров понимают под «иными предметами» раз-

новидности товаров, которые либо не указаны в ч. 2 ст. 188 УК РФ, либо не обладают потребительной стоимостью¹³.

Л.Ф. Рогатых⁴, к «иным предметам» контрабанды относит «объекты материального мира, владение которыми возникает не в связи с торгово-экономичес-

ким обменом, а в результате, как правило, неправомерных действий, например, браконьерского отлова попугаев, обезьян и т.п.»*.

С.В.Максимов считает ими любые транспортные средства, используемые для международных перевозок пассажиров и товаров, включая контейнеры и иное транспортное оборудование¹⁵.

Что касается предметов контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ч. 2 ст. 188 УК РФ, следует уточнить и конкретизировать их список.

Так, например, нет достаточной ясности в вопросе, что же можно считать стратегически важными сырьевыми товарами, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, поскольку ранее действовавшие нормативные акты, содержавшие перечень таких товаров, утратили силу.

Представляется также необходимым дополнение списка предметов контрабанды, ответственность за которую предусмотрена в ч. 2 ст. 188 УК РФ, за счет, например, ограничения ввоза и вывоза ценных пород флоры и фауны. Не секрет, что распространенным видом контрабанды являются случаи, когда под видом обычных хвойных пород, березы и оси-

ны вывозят древесину ценных пород, запрещенных к порубке на территории России.

Определенные сложности вызывает квалификация контрабанды объектов животного мира. Проблема состоит в отсутствии методики проведения экспертизы данного предмета преступления. Как провести оценку, если данные представители животного мира занесены в Красную Книгу?

Так, Прохоров В.Г. отмечает, что к середине 90-х годов XX в. общая численность дальневосточного леопарда на территории Китая, Северной Кореи и России не превышала 120–140 животных¹⁶.

А как, например, оценить контрабандный ввоз в Россию из Монголии соколов-балабанов?

Стоимость каждой из этих птиц при осуществлении официального экспорта в Монголии определена в 4 тыс. 600 долл. США¹⁷, а в странах Ближнего Востока, например, соколы-балабаны продаются от 20 до 50 тыс. долл. за особь¹⁸.

Представляется, что контрабанду объектов животного мира, занесенных в Красную Книгу, так же как и древесины, нельзя ставить в зависимость от объема товара.

Момент окончания контрабанды

До недавнего времени одной из основных проблем преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 188 УК РФ, был момент его окончания при вывозе товара. В связи с чем в судебных решениях отсутствовал единый подход. Одни и те же действия ква-

лифицировались в одних случаях как оконченное преступление, а в других – как покушение на него из-за разного подхода к понятию «перемещение через таможенную границу», особенно когда данное перемещение осуществляется с обманом использованием документов

* В другой работе автор полагает, что к «иным предметам» можно отнести изделия производственно-технического назначения из драгоценных камней, лом и отходы, содержащие драгоценные металлы, в том числе технически изношенные кино-, фото-, рентгеноматериалы и продукты сжигания (зола), лом радиоэлектронной техники и электротехнического оборудования и т.п.¹⁴.

или средств таможенной идентификации, недеklarированием или недостоверным декларированием.

Отсутствие единого подхода к определению момента окончания контрабанды влияло и на правильное применения института добровольного отказа от преступления (ст. 31 УК РФ) и правил назначения наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК РФ).

Частично разрешить данную проблему смогло постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде».

В соответствии с указанным постановлением контрабанду, совершенную при вывозе товаров или иных предметов с таможенной территории Российской Федерации, стали считать окончанным преступлением «с момента обнаружения недостоверности сведений, указанных лицом в представленной им таможенной декларации, или с момента пресечения иных действий, непосредственно направленных на вывоз товаров или иных предметов», если такие действия совершались одним из противоправных способов, перечисленных в диспозиции статьи.

Таким образом, действия до заполнения таможенной декларации (например, приобретение контрабандных товаров, приискание соучастников и т.д.) и в момент ее заполнения следует относить к приготовлению к контрабанде. После того как декларация подана, можно говорить о покушении на контрабанду. В случае вывоза товара после того как декларация принята и товар документально выпущен таможенными органами или ими установлена недостоверность указанных в декларации сведений, следует говорить об окончанном преступлении, предусмотренном ст. 188 УК РФ.

Добровольный отказ от преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ,

возможен до момента принятия таможенной декларации и документального выпуска товара или установления таможенными органами недостоверности указанных в декларации сведений.

В случаях контрабанды, осуществляемой помимо таможенного контроля, добровольный отказ от преступления возможен до пересечения таможенной границы.

Проблема момента окончания контрабанды в новом ракурсе заявила о себе после вступления в силу Таможенного кодекса Таможенного союза в связи с тем, что в диспозиции ст. 188 УК РФ речь идет о таможенной границе Российской Федерации. При этом согласно Таможенному кодексу Таможенного союза территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации составляют единую таможенную территорию. «Пределы таможенной территории Таможенного союза являются таможенной границей Таможенного союза»¹⁹.

Хотя разработчики Таможенного кодекса подчеркнули, что «правовые предписания в целом относятся исключительно к сфере таможенного регулирования на таможенной территории Таможенного союза и не вторгаются в иные сферы правового регулирования – о налогах, административного, уголовного и иных государств-участников Таможенного союза»²⁰, понимания нам это не добавляет.

Представляется, что для унификации вопроса о моменте окончания контрабанды следует внести изменения в ст. 188 УК РФ, а именно заменить слова «таможенная граница Российской Федерации», словами «таможенная граница Таможенного союза». Кроме того, дополнить статью примечанием, в котором определить понятие «перемещение», что особенно важно для определения момента окончания преступления при осуществлении контрабанды-вывоза.

Отдельные способы совершения контрабанды

Согласно статистике, наиболее распространенными способами контрабанды являются недекларирование (42%), сокрытие от таможенного контроля (20%), перемещение помимо таможенного контроля (17%). Однако способом, который вызывает наибольшие трудности при квалификации на практике, является «обманное использование документов или средств таможенной идентификации».

С учетом п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде», под обманным использованием документов при контрабанде следует понимать предъявление органам таможенного контроля в качестве оснований или условий для перемещения товаров, указанных в ст. 188 УК РФ, заведомо поддельных документов либо документов, полученных незаконным путем.

Установление в уголовном законодательстве России ответственности за преступные деяния, совершаемые с использованием документов, выявило ряд проблем, касающихся правильной квалификации содеянного.

Рассмотрим некоторые из них на примере контрабанды древесины. Действительно, экспорт лесоматериалов и продукции деревообработки продолжает оставаться наиболее криминогенной сферой внешнеэкономической деятельности.

Как было отмечено коллегией ФТС России в мае 2007 г., на фоне ежегодного увеличения объемов вывозимой древесины законность вырубki и вывоза значительных объемов леса справедливо вызывает большие сомнения²¹.

Сегодня количество документов, которое необходимо предъявить отправителю при вывозе леса, законодателем

сведено к минимуму. Не всегда этот минимум оправдан. Если говорить о той части документации, которая хотя бы косвенно касается происхождения товара, то это лишь фитосанитарные сертификаты, которые оформляются на каждую партию подкарантинной продукции, вывозимой с территории РФ. Этот порядок распространяется и на лесопroduкцию²².

Однако основная задача фитосанитарных сертификатов в том, чтобы подтвердить качество продукции, а законность происхождения товара следует лишь из факта требований, выдвигаемых Россельхознадзором о необходимости предъявления лесорубочных билетов для получения фитосанитарных сертификатов. Однако данное требование уже было оспорено в судебном порядке, так как эти документы не входят в число обязательных для принятия решения о выдаче фитосанитарного сертификата согласно п. 10 приказа Минсельхоза РФ от 14 марта 2007 г. № 163.

Кроме того, согласно данным практики, фитосанитарные сертификаты сегодня довольно часто получают незаконным путем, например, на основании предъявления поддельных лесорубочных билетов.

Причем подделка документов, имеющих официальный характер, выходит за рамки ст. 188 УК РФ. Закон предусматривает лишь обманное использование документов, под которым следует понимать представление сотрудникам таможенных органов поддельных документов, различные манипуляции с документами (в том числе с подлинными) с целью ввести лиц, осуществляющих таможенный контроль, в заблуждение. В связи с этим действия субъекта, подделавшего лесорубочный билет, а также действия лица, незаконно выдавшего на основании этого лесорубочного билета

фитосанитарный сертификат и (или) представившего его на таможенном контроле, следует квалифицировать по совокупности ст. 327 либо ст. 292 УК РФ и ч. 1 и ст. 188 УК РФ.

Получается, что ни лесорубочный билет, ни договор купли-продажи лесных насаждений, которые являются документами, подтверждающими место происхождения товара и законность его происхождения при осуществлении экспорта этого товара, не нужны никому. При получении обманным путем фитосанитарного сертификата и уплате в бюджет таможенных пошлин и сборов (причем непонятно в подобных ситуациях, на основании чего определялась таможенная стоимость леса и какими документами она подтверждалась) практически невозможно доказать наличие контрабанды, осуществляемой с обманным использованием документов.

Единственной зацепкой здесь становится ссылка (графа 44 декларации) на документ, полученный незаконным путем, а именно фитосанитарные сертификаты, что влечет недействительность указанных в данной графе сведений, а значит, и недействительность самой декларации.

Поэтому при вывозе некоторых видов сырья, в том числе и леса, следует пересмотреть списки документов, которые необходимо прилагать к декларации в качестве обязательных, дополнив их документами, подтверждающими место происхождения товара. В случае с лесом – это лесорубочные билеты и до-

говоры купли-продажи, заключаемые между лесхозами и экспортерами леса, а не только международные договоры на экспорт товара.

Данное дополнение затруднит и такой вид контрабанды леса, когда под видом обычных хвойных пород, березы и осины вывозят древесину ценных пород, запрещенных к порубке на территории Российской Федерации.

Кроме указанных, традиционными схемами противоправной деятельности в этой сфере остаются занижение стоимости и сортности вывозимой древесины, перегруз железнодорожных вагонов, использование просроченных фитосанитарных сертификатов, вывоз лесоматериалов фиктивными фирмами, созданными по подложным документам либо на подставных лиц для осуществления однократной поставки леса за рубеж²¹.

Разграничение ч. 1 ст. 188 УК РФ и ст. 16.3 КоАП РФ («Перемещение товаров и (или) транспортных средств с несоблюдением мер по защите экономических интересов Российской Федерации и других запретов и ограничений») в данном случае проводится в зависимости от объема вывозимого товара. То есть в случае, когда стоимость перемещаемого товара не превышает полутора миллионов рублей, мы говорим о малозначительном деянии (проступке), а в остальных случаях о преступлении. Хотя древесину, на наш взгляд, следует отнести к стратегически важным сырьевым товарам и квалифицировать контрабанду леса по ч. 2 ст. 188 УК РФ.

Опосредованное совершение контрабанды

Еще одной проблемой при совершении контрабанды является привлечение виновных к ответственности при посредственном совершении преступления. Посредственное причинение законодатель рассматривает как

один из видов исполнительской деятельности.

Несмотря на то что посредственному совершению преступления в разные годы было уделено немало внимания, до сих пор не выработано даже единого

научного термина, который бы дал название этому виду исполнительской деятельности. Сегодня это и посредственное исполнение, и посредственное причинение, и опосредованное причинение вреда, и посредственное виновничество, и мнимое соучастие и т.д.²³

Тем не менее сегодня существует общее понимание того, что взаимодействие одного посредственного причинителя с лицом (или лицами), не подлежащим (или не подлежащими) уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, нельзя отнести к совместной деятельности, несмотря на то что она имеет некоторые сходства с соучастием. При этом посредственный причинитель является не соучастником преступления, а его единственным исполнителем и привлекается к ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Моментом окончания преступления в случаях посредственного причинения следует считать момент, когда руками «жертвы посредственного причинителя»²⁴ выполнена объективная сторона состава преступления.

Особую сложность представляет посредственное совершение контрабанды, так как здесь исполнители обычно используют вменяемых, достигших возраста уголовной ответственности лиц.

Как раз с использованием лиц, причинивших вред невиновно либо по неосторожности, в ходе посредственного совершения преступления организованной группой контрабандистов столкнулись сотрудники органов Федеральной службы безопасности России, когда в одну из зарубежных стран осуществлялось незаконное перемещение через таможенную границу РФ запасных частей к военным самолетам, сопряженное с недостоверным декларированием.

Под руководством организатора, согласно его замыслу, участники группы выстроили цепочку из 15 физических лиц, перепоручавших друг другу последовательно товар для осуществления его вывоза за рубеж. Знания о предмете преступления убывали с каждым новым подключавшимся к данной схеме лицом по мере приближения товара к таможенной границе. Лица, представлявшие оборудование к перемещению, оформлявшие заявление о проведении таможенного оформления, не могли осознавать того, что указывают в нем заведомо ложные сведения о наименовании, характере и сфере применения данного оборудования.

Не имея военного технического образования, специализируясь на оказании помощи физическим и юридическим лицам в заполнении бланков документов на таможне, об истинной стоимости и назначении данного оборудования они не могли догадываться. Поэтому, опираясь на имевшуюся у них информацию, например, в одном из эпизодов они отнесли данное оборудование к блоку прерывателя предохранительной цепи панели управления ТЭЦ. В целях уменьшения объема таможенных сборов было указано в качестве собственника-грузоотправителя не юридическое, а физическое лицо. В этом качестве выступил гражданин Республики Таджикистан.

Данное заявление в тот же день на грузовом терминале аэропорта было подано ими дежурному сотруднику отдела таможенного оформления и таможенного контроля, который, рассмотрев его, зарегистрировал, присвоил регистрационный номер, поставил отпечаток личной номерной печати и разрешил размещение оборудования на складе временного хранения.

Таким образом, оборудование было перемещено через таможенную границу РФ путем недостоверного декларирования, что явилось результатом реали-

зации преступного плана, разработанного руководителем организованной группы.

Следовательно, руководитель данной группы и ее участники осуществили преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 188 УК РФ, путем посредственного причинения, то есть использованием других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невиновного причинения вреда. Привлеченные ими в части контрабандного перемещения оборудования через таможенную границу России лица не располагали сведениями об истинном наименовании, стоимо-

сти, характере и сфере применения перемещаемого оборудования.

Как видно из данного примера, с объективной стороны посредственное причинение может выразиться в действиях, внешне похожих на подстрекательские или организаторские.

Деятельность лиц, не подлежащих уголовной ответственности при посредственном совершении преступления, с объективной стороны воспринимается как исполнительство (в нашем примере в части контрабандного перемещения оборудования через таможенную границу).

Квалифицирующие признаки контрабанды

Ряд недочетов существует также и в формулировке квалифицирующих признаков контрабанды.

Так, например, среди квалифицирующих признаков контрабанды присутствует такой, как совершение ее должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ).

Согласно п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ «Злоупотребление служебным положением», должностными лицами признаются «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации»²⁵.

Несмотря на то что закрепленное в данном примечании понятие относится прежде всего к гл. 30 УК РФ, именно из этого определения исходят правоприменители и в отношении других преступ-

лений, совершаемых должностными лицами.

На наш взгляд, это справедливо, так как, например, в гл. 24 УК РФ понятие «должностное лицо» не употребляется, а идет речь лишь о лице, выполняющем управленческие функции.

Однако совершение контрабанды облегчает не только наличие у лица функций должностного, использовать свое служебное положение в преступных целях могут также сотрудники таможенного брокера и таможенного перевозчика⁴. Поэтому следует внести изменения в квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 3 ст. 188 УК РФ, убрав понятие «должностные», и сформулировав его следующим образом: «деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные лицом, с использованием служебного положения».

Кроме того, вызывает вопросы и квалифицирующий признак, предусмотренный в п. «в» ч. 3 ст. 188 УК РФ, совершение контрабанды «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль». Представляется, что основным непосредственным

объектом посягательства в данном случае является «порядок управления», а в качестве дополнительного непосредственного объекта выступает «здоровье человека». Поэтому данное деяние сле-

дует квалифицировать по ст. 318 УК РФ «Применение насилия в отношении представителя власти», исключив данный квалифицирующий признак из ст. 188 УК РФ.

Итак, очевидно, что кризисная ситуация в экономике, а также несовершенство нормативной базы в области борьбы с контрабандой, способствуют увеличению криминальной активности в этом направлении. Внесение изменений в Уголовный кодекс РФ в анализируемой области необходимо.

Обуголовно-наказуемой контрабанде следует говорить, отталкиваясь не от объема перемещаемого товара, а от уточненного и конкретизированного списка предметов анализируемого состава, оборот которых запрещен либо ограничен, в том числе похищенного товара.

Необходимо сохранить уголовную ответственность за контрабанду товара, который не отвечает санитарно-эпидемиологическим требованиям безопасности и представляет угрозу для здоровья россиян, исключив при этом уголовную ответственность за контрабанду товаров и иных предметов, не изъятых из гражданского оборота, находящихся во владении, пользовании или распоряжении субъекта на законном основании.

Следует также уточнить место совершения контрабанды в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Таможенного союза.

Представляется также, что обновленный состав контрабанды следует поместить в гл. 32 «Преступления против порядка управления» в связи с посягательством данного преступления на установленный государством запрет перемещения изъятых из гражданского оборота либо ограниченных в нем предметов. В этом случае мы избежим дублирования состава контрабанды в различных частях Уголовного кодекса РФ в зависимости от перемещаемого предмета.

Несмотря на то что внесение изменений в Уголовный кодекс РФ в отношении состава «Контрабанды» необходимо, рассматриваемый Государственной думой Федерального собрания России законопроект, имея очевидные недостатки, скорее приведет к созданию новых проблем в анализируемой области.

Примечания

¹ Политика. 2011.07.06 // <http://www.gazeta.ru/politics/2011/06/07>

² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. С.В.Дьякова и Н.Г.Кадникова. М.: Юриспруденция, 2008. С. 464.

³ *Розумень И.В.* Уголовная ответственность за контрабанду: по материалам сибирского федерального округа: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 13.

⁴ *Рогатых Л.Ф.* Контрабанда: проблемы уголовно-правовой характеристики // Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999.

⁵ Курс уголовного права: Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М.: Зерцало-М, 2002. С. 12.

⁶ Уголовный кодекс Республики Узбекистан, с изм. и доп. на 15 июля 2001 г. / пер. с узб.; СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 198.

⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. N 167, с изм. и доп. на 1 августа 2001 г. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 258.

- ⁸ Уголовный кодекс Республики Молдова 2002 г. // lex.justice.md
- ⁹ *Hrsg. Wabnitz H.-B. von, T. Janovsky.* Handbuch des Wirtschafts- und Steuerstrafrechts. S. 560; Jeandier W. Droit penal des affaires. Paris, 2000. P. 189 // Цит. по: Есаян А.Е. Проблемы обеспечения экономической безопасности в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля (законодательный опыт уголовного законодательства стран-участниц СНГ, ЕВРАЗЭС, ШОС) // Внешнее торговое право. 2010. № 1.
- ¹⁰ *Кастрикина Т.Н.* Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: трудности в разграничении // www.smolgrad.ru
- ¹¹ *Серета И.М.* Юридический анализ уклонения от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица // Юрист. 2003. № 12; СПС «Консультант Плюс».
- ¹² *Жалинский А.Э.* Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ. М.: Эксмо, 2005. С. 579.
- ¹³ *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Таможенные преступления. СПб.: «Юридический центр Пресс», 1999. С. 25.
- ¹⁴ *Рогатых Л.Ф.* Квалификация контрабанды. С. 21–22.
- ¹⁵ *Гаухман П.Д., Максимов С.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. М., 1998. С. 269.
- ¹⁶ *Прохоров В.Г.* Живая контрабанда (факты и комментарии). Гл. 3 // <http://www.yurclub.ru/docs/ecology/article13.html>
- ¹⁷ <http://www.rian.ru/society>
- ¹⁸ Виртуальная таможня // <http://www.vch.ru/cgi-bin/guide.cgi>
- ¹⁹ Таможенный кодекс Таможенного союза Ст. 2 // docs.kodeks.ru document
- ²⁰ *Фоков А.П.* О концепции Таможенного кодекса таможенного союза (России, Республики Казахстан и Республики Беларусь) // Таможенное дело. 2010. № 1.
- ²¹ Приказ Федеральной таможенной службы России от 12 июля 2007 г. № 846. Приложение № 1 (Решение коллегии ФТС России от 25 мая 2007 г. «О работе таможенных органов Сибирского таможенного управления по организации таможенного контроля экспортируемых леса и лесоматериалов»).
- ²² Приказ Минсельхоза РФ 14 марта 2007 г. № 163 «Об организации работ по выдаче фитосанитарных сертификатов и карантинных сертификатов» // СПС Консультант Плюс: ВерсияПроф.
- ²³ *Козлов А.П.* Соучастие. СПб., 2001. С. 95–112; *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург: УрГЮА, 1999; *Косарев Т.И.* Пособничество совершению преступления. Дис. ... кандидата юридических наук. Рязань, 2004.
- ²⁴ *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С. 108.
- ²⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «Гарант».

